

ЗАСТЕЖКИ ИЛИ ПОДВЕСКИ: К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ КОСТЫЛЬКОВ

А.Ю. Емельянова

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск

Научный руководитель – д.и.н., профессор Р.Д. Голдина

Костыльки – своеобразные изделия, представляющие собой стержни с округлыми или гранеными концами, иногда с рифлением основы. Часть из них имела выступающую петлю в центре для крепления, другая же часть закреплялась за счет шнура, обматываемого вокруг предмета.

Костыльки в эпоху раннего средневековья были распространены достаточно широко, но есть несколько регионов и культур, где они получили наибольшее признание – это джетыясарская культура (Приуралье), салтово-маяцкая (Подонье и Кавказ), раннеболгарские памятники Среднего Поволжья, культуры Приуралья – ломоватовская, неволинская, полонская. Как полагают Е.В. Голдина и Р.Д. Голдина, в Приуралье костыльки являлись импортом из памятников джетыясарского круга. Они отмечают и то, что в Приуралье эти предметы датированы VI-VII вв., на остальных территориях они появляются не ранее VIII в. [Голдина Е.В., Голдина Р.Д., 2010, с. 172]. Вполне вероятным кажется путь из Джетыясаара на запад – в Приуралье, далее в Поволжье и на Кавказ, а затем в Подонье.

Во всех указанных регионах костыльки были найдены в разных по содержанию погребальных комплексах, отличалось их расположение в могилах, известны случаи дополнения самих изделий какими-либо деталями. В ходе изучения различных вариантов костыльков и их локальных особенностей вполне закономерно возник вопрос – чем же являлись они – подвесками или застежками?

Начать следует с Джетыясаара как региона, где костыльки датируются наиболее ранним временем. По сведениям Л.М. Левиной, в некоторых курганах сохранились бронзовые пуговицы в виде стержня с перехватом в центре, с утончением или утолщением на концах и завершением в виде конусов или шариков. Располагались костыльки в области пояса, сопровождение их какими-либо дополнительными деталями не известно. На основании этого Л.М. Левина создала несколько вариантов реконструкции женского костюма, на которых показано использование костыльков в качестве застежек верхней одежды [Левина, 1996, с. 222, рис. 111-2, 113-2].

К северо-западу от джетыясарских памятников, в Приуралье, костыльки найдены в области головы или груди (в составе пронизей), пояса или

бедренных костей погребенных [Голдина, 2012, табл. 27, 138; Голдина, Перевозчикова, 2012, табл. 4, 19 и др.]. Исходя из расположения предметов, можно сделать вывод, что в Приуралье костыльки могли использоваться как изделия, не несущие прямой утилитарной нагрузки: во-первых, в качестве подвесок-окончаний для поясов; во-вторых – как подвески-украшения нижней части головного убора.

Что касается применения костыльков не в виде украшения, а в качестве функциональной детали одежды – застежки, то можно заметить, что в некоторых случаях костыльки располагались, как уже сказано, в области груди погребенных, без сопровождающих их остатков ожерелий или накосников. Это косвенно может свидетельствовать об использовании их в качестве застежек для верхней одежды. Кроме того, находки костыльков в области головы говорят о том, что с их помощью мог скрепляться головной убор, например, концы ленты. Здесь, вероятно, существовал еще один способ использования костыльков, который сочетал в себе как функцию украшения, так и функцию скрепления деталей. Речь идет о случаях, когда костылек закреплялся в верхней части прически или на нижнем краю головного убора, а уже непосредственно к нему крепились шнуры накосников с бусами или подвесками [Крыласова, 2007, с. 216].

По мнению Н.Б. Крыласовой, костыльки иногда имели и другое назначение: с их помощью к поясу крепились ножны, кошельки и т. д. В этом случае они закреплялись в специальных петлях на поясе либо были пришиты к поясу, а вещи привешивались с помощью петель [Крыласова, 2007, с. 216].

Среднее Поволжье также в определенной степени изобилует интересующими нас изделиями. Они распространены в памятниках ранних волжских булгар, где найдены в погребениях женщин и мужчин [Казаков, 1992, рис. 13-52; 21-50, 51]. Судя по расположению костыльков в области груди и пояса погребенных, иногда по два-три экземпляра, чаще всего они были использованы как застежки – для скрепления пол верхней одежды. На основе изучения погребальных комплексов были созданы примеры реконструкции одежды [Халикова, 1976, рис. 9]. Но для Приуралья и Среднего Поволжья необходимо отметить несколько случаев, когда костыльки были найдены в сочетании с цепочками, а значит, использовались не как застежки и имели, очевидно, декоративное назначение.

В Подонье и на Кавказе, на территории распространения салтово-маяцких памятников, костыльки найдены в захоронениях в области пояса умерших [Аксенов, 1999, рис. 4-28, 32; 6-33, 40 и др.; Ковалевская, 2005, рис. 82-20-22; 115-11, 12 и др.]. Мы не имеем реконструкций костюма для

этого региона, однако отсутствие в комплексах деталей наконечников или ожерелий позволяет предположить использование костыльков в качестве застежек. Это становится еще более очевидным, так как для салтово отмечена особенность, отличающая эти памятники от приуральских – наравне с костылками, имеющими петлю, бытовали изделия без петель – истоншающиеся в центре стержни [Плетнева, 1999, рис. 24, 56]. Их проблематично использовать в качестве украшений, но, в целом, нельзя категорически отрицать возможность применения костыльков салтово-маяцкой культуры в виде декоративных изделий.

В погребениях на Кавказе и в Подонье были также встречены костыльки, имевшие весьма необычный вид. Такие же изделия – с копоушкой на одном из концов костылька – были найдены единично в Приуралье и Поволжье. Салтово-маяцкая культура занимает лидирующее место в распространении костыльков-копоушек. Такие предметы часто найдены в области пояса, справа или слева, в сопровождении небольших стержней неясного назначения, иногда – коробочек и зеркал. Это позволило определить костыльки-копоушки как предметы, входящие в косметические наборы; при этом крепились они как подвески.

Таким образом, на основе изучения погребальных комплексов, сопровождающих костыльки изделий, расположения костыльков в захоронениях мы можем сделать вывод, что костыльки являлись не только подвесками – даже в Приуралье, где они входят в классификации украшений именно в категории «подвесок» – но также застежками, деталями косметических наборов, приспособлениями для крепления предметов к поясу. Как уже было сказано, костыльки в Приуралье и западнее были импортом из памятников джетысарской культуры, где они использовались как застежки. Сложно сказать, по какой причине они внезапно частично изменили свою функцию и стали применяться в качестве украшения; этот вопрос требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Аксенов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник // *Vita antiqua*. – 1999. – №2. – С. 137-149.
2. Голдина Р.Д. Неволинский могильник VII-IX вв. в Пермском Предуралье. – Ижевск, 2012. – 472 с.
3. Голдина Е.В., Голдина Р.Д. «Дальний импорт» Прикамья – своеобразное проявление процессов взаимодействия народов Евразии (VIII в. до н. э. – IX в. н. э.) // Голдина Е.В. Бусы могильников неволинской культуры (конец IV – IX в.). – Ижевск, 2010. – Приложение. – С. 156-260.

4. Голдина Р.Д., Перевозчикова С.А. Могильник Сухой Лог // Голдина Р.Д., Пастушенко И.Ю., Черных Е.М., Перевозчикова С.А., Голдина Е.В., Перевощиков С.Е. Городище Лобач и его окрестности в эпоху средневековья. – Ижевск, 2012. – С. 169-229.
5. Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии. – М.: Наука, 1992. – 335 с.
6. Ковалевская В.Б. Кавказ – скифы, сарматы, аланы I тыс. до н. э. – I тыс. н. э. – Пушино: ОНТИ ПНЦ РАН, 2005. – 398 с.
7. Крыласова Н.Б. Археология повседневности: материальная культура средневекового Предуралья. – Пермь, 2007. – 352 с.
8. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья. I тысячелетие до н. э. – I тысячелетие н. э. – М.: Восточная литература, 1996. – 396 с.
9. Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. – М.: Мосты культуры, 1999. – 375 с.
10. Халикова Е.А. Больше-Тиганский могильник // СА. №2. – М. 1976. – С. 158-178.

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ТИПОВ ОБУВИ XV-XVI ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК Л.П. ГУССАКОВСКОГО 1956-1958 гг. В ХЛЫНОВСКОМ КРЕМЛЕ)

*М.В. Жилина, Л.А. Сенникова, Е.Ю. Мокерова
Вятский государственный университет, г. Киров*

*Научный руководитель – к.и.н., научный сотрудник Кировского областного
краеведческого музея Л.А. Сенникова*

В результате раскопок 1956-1958 гг. под руководством Л.П. Гуссаковского в Хлыновском Кремле (историческая часть современного г. Кирова) было обнаружено значительное количество «археологической кожи». После проведения визуального анализа материала установлено, что большинство фрагментов относится к остаткам ношенной обуви.

В соответствии с конструктивными (жесткая конструкция) и технологическими (покрой деталей, сочетание швов) особенностями материал можно датировать XV – первой половиной XVI вв.

Коллекция насчитывает 162 фрагмента кожаной обуви, включая берестяные и деревянные элементы, обрезки кроя. Целых обувных изделий не обнаружено.

Обилие обувных деталей со следами от швов говорит о том, что население Хлынова использовало для ношения детальнокроеную обувь. Между